

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2023.21.81.009

Применение категории «информационная война» в общественно-политическом лексиконе

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрывается понятие «информационная война» и прослеживается историю его появления в мировой политике. Автор опирается в своем исследовании на правовые документы Российской Федерации и официальные источники зарубежных стран, связанные с внедрением данного термина в политическую повестку дня. Говорится о важности использования теоретических наработок в области информационной безопасности в правотворческой деятельности. Раскрываются цели и задачи информационной войны в современных реалиях международных отношений. Констатируется актуальность усиления борьбы с дезинформацией в Интернете, разработки эффективных способов нейтрализации угроз информационной безопасности и устранения причиненного ей вреда.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Применение категории «информационная война» в общественно-политическом лексиконе // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 9А. С. 75-84. DOI: 10.34670/AR.2023.21.81.009

Ключевые слова

Информационная война, психологическая война, правовые акты, информационная политика, Интернет, информационная безопасность.

Введение

Само понятие «информационная война» тесно связано с понятием информационного пространства. Под информационным пространством понимается весь тот объем информации, который вырабатывается, средствами массовой информации (далее - СМИ) и воспринимается населением. Структура этой проблемы состоит из четырех составляющих:

1. Вербальная, т.е. вербальные обозначения, которые используются для описания проблемы.
2. Визуальная, т.е. видеоматериал, «картинка», а также фотоматериалы.
3. Акустическая — всевозможные шумы улицы и пр.
4. Интерпретационная, т.е. оценка события, его разъяснение.

Основными правовыми актами в борьбе с информационными взбросами в Российской Федерации являются:

- Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президентом Российской Федерации от 5.12.2016 г. № 646;
- Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (гл. 28. «Преступления в сфере компьютерной информации»);
- Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
- Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» и ряд др. нормативно-правовых документов.

Основная часть

Впервые термин «информационная война» был употреблен Т. Роном, который использовал термин "информационная война" в отчете, подготовленном им в 1976 г. для компании Boeing, и названный "Системы оружия и информационная война". Исследователь указал, что информационная инфраструктура становится ключевым компонентом американской экономики. В то же самое время, она становится и уязвимой целью, как в военное, так и в мирное время. Этот отчет ученые считают первым упоминанием термина "информационная война".

В связи с появлением новых задач после окончания "холодной войны" термин "информационная война" стал активно использоваться в СМИ. К примеру, он стало широко упоминаться в прессе после проведения операции "Буря в пустыне" в 1991 г., где новые информационные технологии впервые были использованы как средство ведения боевых действий. Официально же этот термин впервые введен в Директиве Министра обороны США DODD 3600 от 21.12.1992 г.

Информационная война ставит своей целью достижение информационного доминирования. Информационное доминирование, в свою очередь, имеет своей задачей не дать противоположной стороне воспользоваться информационным пространством в полной мере [Почепцов, 2000].

Наряду с заполнением информационного пространства одной стороной, другая сторона начинает заполнять его иной, выгодной для неё информацией, освещая события в нужном ей ракурсе. Начинается борьба за контроль над данным сегментом информационного пространства.

Изменение стереотипов и установок в общественном мнении достигается за счет

политических, экономических, дипломатических и военных действий, и путем создания и распространения текстов (под ними понимают не только печатный материал, но и аудио, и аудиовизуальные материалы) пропагандистского характера.

Информационная война использует сегмент информационного пространства для оказания информационно-психологического воздействия на определенную аудиторию. В научной литературе мы встречаем близкий по смыслу, но иной термин «психологическая война» [Почепцов, 2000]. А некоторые исследователи предпочитают учитывать как информационный, так и психологический фактор восприятия действительности, вводя в научный оборот понятие «информационно-психологическая война». Примером является определение, которое дал в своей работе С.А. Зелинский: «...не следует отделять ведение психологических войн от информационных, потому как это суть одного и того же, ибо информация, как мы уже заметили, является основным двигательным механизмом ведения психологических войн» [Зелинский, 2008, с. 234].

Достигается это заполнением информационного пространства в необходимом той или иной стороне ракурсе. Примером тому может служить грузино-южноосетинский этнополитический конфликт, перешедший в вооруженное противостояние (1991-1992 гг.) с дальнейшим обострением политической ситуации в этом регионе. Мы видели, что западные СМИ ключевым виновником кризисной ситуации называли и называют отнюдь не Грузию, а Россию.

Наиболее емко данный факт прокомментировал в своей статье А. Малер: «Массовый американский обыватель, включая самих журналистов, только потому уверен в том, что не Грузия напала на Осетию, а Россия напала на Грузию, потому что из всех этих трех стран только Россия в его сознании вообще существует и существует именно как агрессор, подавляющий любые соседние страны» [Малер, 2008].

Вспомним, что уже в период Первой мировой войны стало понятно, что ведение войн старыми методами – методами вооруженных столкновений, не всегда приемлемо. Зачастую, выигрыш от вполне успешно проведенной компании не окупал затрат на ее реализацию. А уж изобретение оружия массового уничтожения и вовсе сводило на нет все преимущества его применения. Уничтожалась не только живая сила противника, но и инфраструктура, да и сама территория на время становилась непригодной к использованию. «Психологическая война вернула многое в старое русло, — пишет А. Морозов. — Физическое воздействие отошло на второй план и маячит недалеко в виде «последнего аргумента». Простой грабеж превратился в сложный ростовщический механизм. Угрожающие окрики преобразовались в тонкую психологическую игру. Изменились внешние формы, войны, но суть осталась прежней» [Морозов, 1996].

Важно учитывать и то обстоятельство, что эффективность ведения психологической войны напрямую зависит не только от степени развития информационно-пропагандистской машины, но и от развития инфраструктуры обеспечения информацией на территории противника, проще говоря – развития СМИ. А доподлинно известно, что лишь в XX веке средства массовой информации прочно вошли в нашу жизнь. На данный момент невозможно представить себе ни одной сферы жизни общества без журналов, брошюр, плакатов, наглядно и устно распространяемой информации.

Изменилось само общество. Значительно возрос культурный и образовательный уровень. Возросла и способность человека анализировать распространяемую вокруг информацию. Сейчас правитель не может просто приказывать людям воевать, объясняя это необходимостью расширения границ, обогащения и захвата рабов. Все это заставляет идеологов психологической

войны прибегать к более изощренным методам манипулирования общественным сознанием.

Ряд работ по психологической войне можно встретить ещё до Первой мировой войны. Так, в 1893 г. вышли в свет книги «К вопросам психологии большой войны» К. фон Биндер-Кригельштейна и «Психологические элементы в наступлении и обороне» Ф. фон Лихтенштейна, а в 1904 г. в Бухаресте была издана книга М. Кампанео «Опыт военной психологии».

После завершения этой войны, такие видные социологи как З. Фрейд, обратили внимание на бессознательное поведение человека. Развив данную мысль в своем учении З. Фрейд, сам того не зная, очень помог в будущем гитлеровской пропаганде, опиравшейся, прежде всего, на низменные инстинкты человека.

В годы гитлеровского режима Германия была буквально наводнена литературой по вопросам психологической войны. В своей пропаганде нацисты всегда выдвигали на первый план требование — «введение войны духа». Среди множества работ появились такие опусы, как «Ведение войны духа» майора А. Блау (Потсдам, 1937), «Готовность к ведению войны духа» К.-Х. Рюдигера (Берлин, 1944) и «Военная обязанность духа» В. Блея (Мюнхен, 1935).

В литературе, выпускаемой в США уже можно заметить активное использование наработок и методов борьбы германских аналитиков. Так, Управление по исследованию операций издало в 1951 г. работу Г. Нимейера «Комментарии к пропагандистским теориям Гитлера». Среди огромного количества книг на эту тему была и книга Д. Сингтона и А. Вейденфельда «Эксперимент Геббельса». Стремление использовать военно-психологический опыт фашистской Германии явно сказалось в американском «Пособии по ведению психологической войны». Эта монография по ведению психологической войны, написанная У. Догерти и М. Яновицем, вышла в 1958 г. В то время она рассматривалась как пособие по ведению психологической войны не только США, но и государствами НАТО. Книгу выпустило Управление по исследованию стратегических операций. Характерно, что инициаторы издания этой книги — американские военные теоретики, два начальника управления психологической войны армии США генерал-майор Р. Маклюр и бригадный генерал В. Буллок.

Подготовлено пособие было по заданию и для армии США. Буквально на каждой странице встречается слово «психологическая война», которое объясняется так: «Психологическая война, как она классифицируется в данном исследовании, есть широкое обобщающее понятие. В настоящем «Пособии» под ним понимается определенная деятельность, проводимая в мирное и военное время и направленная на поддержку как военных, так и политических операций».

В годы «холодной войны» ежедневно западная пресса, радио и телевидение распространяли ложь об «угрозе коммунистической агрессии свободному миру». Воздушные тревоги, регулярно проводимые в США в 1950-60-х гг., преследовали ту же самую цель, а именно — разжечь у населения военный психоз, держать его в постоянном страхе перед «коммунистической агрессией» Вот что следует понимать под «путаницей взглядов, чувств и организацией паники». Так в те уже далекие годы в одной из американских телевизионных программ прошла информация о дне «икс», когда русские нападут на город Портленд, расположенный на северо-западе страны.

Между целями и задачами психологической войны отдельных западных стран имеются известные различия, хотя главная цель у них одна. Например, США в своей психологической войне на Ближнем и Среднем Востоке преследуют иные цели, чем Великобритания. Так, после Второй мировой войны американцы наряду с прочим активно убеждали народы арабских стран в том, будто США являются «сторонниками» антиколониализма, представляя Великобританию

как колониальную державу и вытесняя ее с Ближнего и Среднего Востока. В свою очередь, англичане пытались доказать обратное.

Сущность и направленность этого комплекса психологических операций, объединенных долговременным стратегическим замыслом хорошо иллюстрируется высказыванием одного из основателей и идеологов американской разведки А. Даллеса: "Посеяв в Советском союзе хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников... своих союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания... Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдальблывать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства - словом всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим неразбериху... Мы незаметно будем способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель... Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, и прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, - все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом. И лишь немногие, очень немногие, будут догадываться или даже понимать что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ оболгать, объявить отбросами общества..." [Даллес, www...].

На основании выше изложенного можно сделать вывод, что:

1. Психологическая война заключается в использовании не только пропаганды, но и многих других мероприятий. Поль Лайнбарджер, сотрудник управления военной информации США, в своей книге «Психологическая война» дает следующее определение: «Психологическая война включает использование в борьбе с противником пропаганды наряду с другими оперативными мерами военного, экономического и политического характера, которые могут быть необходимы для дополнения пропаганды».

Хотя и эта формулировка не является всеохватывающей, однако она ясно говорит (это можно встретить и в других работах по ведению психологической войны), что, во-первых, главным средством ведения психологической войны является пропаганда и что, во-вторых, эта пропаганда дополняется множеством экономических, военных, внешне- и внутривнутриполитических мероприятий. Таким образом, под понятие «психологической войны» подпадают «независимые операции неинформационного характера, разрабатываемые и осуществляющиеся преимущественно для достижения психологического эффекта» [Лайнбарджер, 1962].

В психологической войне допускаются всевозможные средства ради достижения поставленных целей. Отравление продовольствия, уничтожение крупных индустриальных объектов — все это возможные мероприятия психологической войны. Согласно американскому определению, при ведении психологической войны используется не только пропаганда, но и такие средства, как убийства, террор, саботаж и другие, которые считаются вполне пригодными для достижения своих целей. Подрыв морального состояния противника — вот главная цель, достичь которую пытаются ведением психологической войны. Другими словами, психологическая война включает в себя не только пропаганду, но и все мероприятия, способные

оказывать политико-идеологическое, моральное и психологическое воздействие на человека.

2. Психологическая война ведется не только в военное время. Это особый вид подготовки и проведения войны, который ведут постоянно. Недаром в американском «Пособии по ведению психологической войны» прямо говорится, что «психологическая война ведется как в мирное, так и в военное время». «Психологическая война... не знает никаких границ между войной и миром. Она ведется постоянно, то есть как в мирное, так и в военное время», — писал немецкий военный журнал «Веркунде» в конце 1950-х годов.

3. Целью психологической войны является подготовка и ведение агрессивных войн в политико-идеологическом, моральном и психологическом отношении. Все это делается прежде всего для того, чтобы оказать влияние на чувства людей, вызвать панический страх, возбудить у народа ненависть к другим народам, сыграть на низменных человеческих чувствах. Все это правящие круги делают для того, чтобы превратить людей в послушное орудие для осуществления своих военных планов.

Обобщив все сказанное, можно сформулировать следующее определение. Психологическая война — это особый вид подготовки и ведения войн, позволяющий господствующим кругам, используя пропаганду, террор и другие средства, оказывать влияние на собственные народы, народы вражеских, союзнических и нейтральных стран в политико-идеологическом, моральном и психологическом отношении для достижения целей своей военной стратегии. Цель психологической войны — подготовка, оправдание и осуществление агрессии в двух главных направлениях: как против своего народа, так и против народов враждебных стран.

В настоящее время в государствах НАТО, весь комплекс мер информационно-психологического воздействия на войска и население противника обозначается термином «психологические операции». По мнению военно-политического руководства этих государств, такие операции представляют собой самостоятельный вид воздействия, эффективное оружие, применение которого может позволить вообще отказаться от военной силы.

Как известно, преобразование индустриального общества в информационное изменило статус информации [Майстренко, 2022, с. 132]. В нынешних реалиях наиболее активную деятельность в данном вопросе ведут США [14]. С одной стороны, активно используя информационно-телекоммуникационные технологии (далее – ИТКС) и свое положение по отношению к ИТКС, США «впитывает» все наработки других стран в области психологических операций. С другой стороны, Штаты являются, на данный момент, своеобразным эталоном развития отрасли.

Психологические операции в странах НАТО регламентируются уставами, наставлениями и директивами, разрабатываемыми как для армий отдельных государств, так и для всего блока в целом. Деятельность же американских командиров всех уровней в этом отношении определяется Уставом FM33-1 «Психологические операции». В нем подчеркивается, что «психологические операции — это проводимая в мирное или военное время плановая пропагандистская или психологическая деятельность, рассчитанная на иностранные враждебные, дружественные или нейтральные аудитории с тем, чтобы влиять на их отношение и поведение в благоприятном направлении для достижения как политических, так и военных национальных целей США».

Подробно рассмотрев информационную и психологическую войны, перейдем к основному понятию. Информационное противоборство (по А.В. Манойло) – «соперничество социальных систем в информационно-психологической сфере по поводу влияния на те или иные сферы социальных отношений и установления контроля над источниками стратегических ресурсов, в

результате которого одни участники соперничества получают преимущества, необходимые им для дальнейшего развития, а другие их утрачивают» [Манойло, 2003].

И.Н. Панарин в одной из своих работ конкретизирует данное определение, определяя информационное противоборство следующим образом. Информационное противоборство – «форма борьбы сторон, представляющая собой использование социальных (политических, экономических, дипломатических, военных и иных) методов, способов и средств для воздействия на информационную среду противостоящей стороны и защиты собственной в интересах достижения поставленных целей» [Панарин, 2006].

Некоторые ученые выделяют и геополитическое информационное противоборство, используя указанную выше формулировку, ориентированную на геополитические субъекты – государства [Сулейманова, Назарова, 2017].

Сутью информационного противоборства является достижение превосходства в определенной информационной области, позволяющего в значительной степени предугадывать действия соперника и, при необходимости, предупреждать их своими действиями [Фролов, 2006].

Целью информационного противоборства является обеспечение национальных интересов в информационно-психологической сфере, которое включает в себя:

- обеспечение геополитической и информационно-психологической безопасности государства
- обеспечение военно-политического превосходства и доминирования на международной арене
- обеспечение целей национальной идеологической, экономической и культурной экспансии.

Одной из сложностей данного вида противоборства является так называемый «фактор упущенной возможности». Проиграв в локальном или глобальном противостоянии в определенной информационной области, восстановить свое положение в ней будет на порядок сложнее и дороже, чем своевременно отреагировать на угрозу.

Все формы информационной войны сводятся к воздействию на инфраструктуру противника, его телекоммуникационные системы с целью искажения получаемой информации, лишения его возможности получения новой или уничтожение его информационных средств, а также к обеспечению защиты собственных информационных ресурсов от аналогичных действий противника.

Основными способами достижения цели информационного противоборства являются информационное превосходство (доминирование) и асимметричный ответ на информационное воздействие более сильного соперника.

Заключение

Таким образом, на стадии информационно-психологической войны исходный локальный конфликт разрастается до глобальных масштабов, в него вовлекаются новые субъекты и сферы деятельности, ранее не затрагиваемые исходным столкновением интересов, а средством нападения, нанесения и отражения ударов в информационно-психологическом пространстве становится информационное оружие. Информационная война против России в рамках текущего украинского кризиса и противостояния с коллективным Западом осуществляется по нескольким линиям в рамках четко очерченной парадигмы. Во время проведения специальной военной

операции (далее – СВО) на Украине дали уникальный опыт использования различных форм и методов информационной и психологической борьбы в реальных боевых условиях. С началом СВО на передний план выдвинулись классические приемы спецпропаганды (известные еще по десятилетиям второй половины XX века, «холодной войне» между Западом и Востоком) и примитивные фейки с грубыми дефектами «сборки», вытеснив собой с театра военных действий более тонкие инструменты организации идеологических диверсий - оперативные комбинации и оперативные игры спецслужб.

При всем вышесказанном, крайне важно осознавать тот факт, что во избежание открытой конфронтации на мировой арене, а также ухудшения отношений на межгосударственном уровне, разного рода информация должна преподноситься в объективном режиме и с максимально возможной достоверностью и необходимыми логическими разъяснениями.

Библиография

1. Березин С. Различие между психологическими и информационными войнами. 2003 [Электронный ресурс]. Psyfactor.org. – URL: <http://psyfactor.org/opsywar3.htm> (дата обращения: 20.08.2023).
2. Волкогон Д.А. Психологическая война: Подрывные действия в обл. обществ. сознания. – М.: Воениздат, 1983. – 288 с.
3. Гриняев С.Н. Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива. – СПб.: Издательская группа «Арлит», 2000. – 240 с.
4. Даллес А. Директива 20/1 СНБ США от 18.08.1948 г. [Электронный ресурс]. – URL: www.usinfo.ru/sssrb.htm (дата обращения: 20.08.2023).
5. Дворянкин О. Что такое пиратство //Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2006. – № 2. – С. 36-40.
6. Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды – как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс. – СПб: Торговый Дом «Скифия», 2008. – 280 с.
7. Зуев А. В. и др. Государство как субъект международно-правовых отношений: проблемы теории и практики //Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13. – № 5А. – С. 23.
8. Косов Ю.Б., Вовенда Ю.В. Геополитические концепции информационного противоборства в российской общественной мысли // Управленческое консультирование. 2015. № 10 (82). – С. 95-100.
9. Крысько В.Г. Секреты психологической войны: (Цели, задачи, методы, формы, опыт) / под общ. ред. А.Е. Тараса. – Минск: Харвест, 1999. – 446 с.
10. Лазарева, О. С. Интерактивная методика подготовки специалистов в сфере делового туризма / О. С. Лазарева, Е. А. Магдич // Научный вестник МГУСиТ: спорт, туризм, гостеприимство. – 2022. – № 4(74). – С. 72-79.
11. Лайнбарджер П. Психологическая война. – М.: Военное издательство Минобороны СССР, 1962. – 361 с.
12. Майстренко Г.А. Государственная политика в сфере борьбы с киберпреступностью: российский и зарубежный опыт // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11. № 5А. – С. 131-138.
13. Малер А. Реалии информационной войны [Электронный ресурс]. Globoscope – Аналитический веб-журнал. 2008. 12 августа. – URL: <http://www.globoscope.ru/content/articles/1973/> (дата обращения: 20.08.2023).
14. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. – М.: МИФИ, 2003. – 388 с.
15. Манойло А.В. Информационная война и новая политическая реальность // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2021. № 2. – С. 15-39.
16. Морозов А.М. От физической к психологической войне. Эволюция форм войны в процессе развития цивилизации // Морозов А.М. Психологическая война. – Киев, 1996 [Электронный ресурс]. Psyfactor. – URL: <https://psyfactor.org/biowar.htm> (дата обращения: 20.08.2023).
17. Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. – М.: Поколение; Нижний Новгород: Нижполиграф. 2006. – 553 с.
18. Попова, И. В. Влияние финансового кризиса на эффективность работы банков / И. В. Попова, И. П. Никитина // Бизнес. Образование. Право. – 2016. – № 3(36). – С. 160-163. – EDN WGELPL.
19. Попова, И. В. Повышение финансовой грамотности предпринимателей как основа стабильного функционирования банков / И. В. Попова, И. Е. Лазарева // Северный регион: наука, образование, культура. – 2019. – № 3-4(43-44). – С. 66-70. – EDN VMFSLE.
20. Почепцов Г.Г. Психологические войны. – М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2000. – 523 с.

21. Рыжов В.Б. Информационная безопасность в государствах Европейского союза: к постановке проблемы // Представительная власть – ХХI век. 2018. № 4. – С. 8-12.
22. Справочник законодательства РФ в области информационной безопасности (версия от 25.09.2023) [Электронный ресурс]. – URL: <https://habr.com/ru/articles/432466/> (дата обращения: 20.08.2023).
23. Стратегии социально-экономического развития: философско-мировоззренческие и прикладные исследования : коллективная монография / С. В. Дрожжина, Э. В. Баркова, Ю. В. Буланая [и др.]. – Москва : Архонт, 2022. – 336 с. – ISBN 978-5-6046534-9-4. – EDN PUEIEA.
24. Сулейманова Ш.С., Назарова Е.А., Информационные войны: история и современность: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. –124 с.
25. Фролов Д.Н. Информационное противоборство в сфере геополитических отношений: дис. ... доктора полит. наук. – М., 2006. – 438 с.
26. Чешин, А. В. Гражданско-правовые договоры в инвестиционной деятельности / А. В. Чешин // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 4-1. – С. 186-192.
27. Чешин, А. В. Институциональные и организационные аспекты привлечения инвестиций в экономику региона / А. В. Чешин // Государственная служба. – 2019. – Т. 21, № 4(120). – С. 50-57.
28. Department of Defense Directive 3600. Defense Technical Information Center. URL: <http://www.dtic.mil/whs/directives/corres/pdf/360001p.pdf> (дата обращения 10.04.2016) [Электронный ресурс]. – URL: (дата обращения: 20.08.2023).

The use of the concept of "information war" in a socio-political vocabulary

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law, Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Abstract

The article reveals the concept of “information war” and can be traced the history of its appearance in world politics. The author relies in his study on the legal documents of the Russian Federation and official sources of foreign countries related to the introduction of this term into a political agenda. It is said about the importance of using theoretical developments in the field of information security in law -making activities. The goals and objectives of the information war in modern realities of international relations are revealed. The relevance of strengthening the fight against misinformation on the Internet, the development of effective ways to neutralize threats to information security and eliminate the harm caused to it is noted.

For citation

Maistrenko G.A. (2023) *Primenenie kategorii «informatsionnaya voina» v obshchestvenno-politicheskom leksikone* [The use of the concept of "information war" in a socio-political vocabulary]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (9A), pp. 75-84. DOI: 10.34670/AR.2023.21.81.009

Keywords

Information war, psychological war, legal acts, information policy, Internet, information security.

References

1. Berezin S. The difference between psychological and information wars. 2003 [Electronic resource]. Psyfactor.org . – URL: <http://psyfactor.org/opsywar3.htm> (date of reference: 08/20/2023).
 2. Volkogonov D.A. Psychological warfare: Subversive actions in regional societies. consciousness. – M.: Voenizdat, 1983. – 288 p.
 3. Grinyaev S.N. Information war: history, present day and perspective. – St. Petersburg: Publishing group "Arlit", 2000. – 240 p.
 4. Dulles A. Directive 20/1 of the National Security Council of the USA dated 08/18/1948 [Electronic resource]. – URL: www.usinfo.ru/sssr6.htm (date of request: 08/20/2023).
 5. Dvoryankin O. What is piracy? //Intellectual property. Copyright and related rights. - 2006. – No. 2. – pp. 36-40.
 6. Zelinsky S.A. Informational and psychological impact on mass consciousness. Mass communication, information and propaganda – as a conductor of manipulative methods of influencing the subconscious and modeling the actions of an individual and the masses. – St. Petersburg: Trading House "Scythia", 2008. – 280 p.
 7. Zuev A.V. et al. The State as a subject of international legal relations: problems of theory and practice //Issues of Russian and international law. – 2023. – Vol. 13. – No. 5A. – p. 23.
 8. Kosov Yu.B., Vovenda Yu.V. Geopolitical concepts of information warfare in Russian public thought // Managerial consulting. 2015. No. 10 (82). – pp. 95-100.
 9. Krysko V.G. Secrets of psychological warfare: (Goals, objectives, methods, forms, experience) / under the general editorship of A.E. Taras. – Minsk: Harvest, 1999. – 446 p.
 10. Lazareva, O. S. Interactive methodology for training specialists in the field of business tourism / O. S. Lazareva, E. A. Magdich // Scientific bulletin of MGUSiT: sport, tourism, hospitality. – 2022. – № 4(74). – Pp. 72-79.
 11. Linebarger P. Psychological warfare. – M.: Military Publishing House of the Ministry of Defense of the USSR, 1962. – 361 p.
 12. Maistrenko G.A. State policy in the field of combating cybercrime: Russian and foreign experience // Theories and problems of political research. 2022. Vol. 11. No. 5A. – pp. 131-138.
 13. Mahler A. The realities of information warfare [Electronic resource]. Globoscope is an analytical web magazine. 2008. August 12. – URL: <http://www.globoscope.ru/content/articles/1973/> (date of reference: 08/20/2023).
 14. Manoilo A.V. State information policy in special conditions: Monograph. – M.: MEPhI, 2003. – 388 p.
 15. Manoilo A.V. Information war and the new political reality // International cooperation of Eurasian states: politics, economics, law. 2021. No. 2. – pp. 15-39.
 16. Morozov A.M. From physical to psychological warfare. The evolution of forms of war in the process of civilization development // Morozov A.M. Psychological warfare. – Kiev, 1996 [Electronic resource]. Psyfactor. – URL: <https://psyfactor.org/biowar.htm> (date of reference: 08/20/2023).
 17. Panarin I.N. Information war and geopolitics. – M.: Generation; Nizhny Novgorod: Nizhpoligraf. 2006. – 553 s
 18. Popova, I. V. The impact of the financial crisis on the efficiency of banks / I. V. Popova, I. P. Nikitina // Business. Education. The right. – 2016. – № 3(36). – Pp. 160-163. – EDN WGELPL.
 19. Popova, I. V. Improving the financial literacy of entrepreneurs as the basis for the stable functioning of banks / I. V. Popova, I. E. Lazareva // The Northern region: science, education, culture. – 2019. – № 3-4(43-44). – Pp. 66-70. – EDN BMFSLE.
 20. Pocheptsov G.G. Psychological wars. – M.: Refl-book; K.: Vakler, 2000. – 523 c.
 21. Ryzhov V.B. Information security in the states of the European Union: towards the formulation of the problem // Representative power – XXI century. 2018. No. 4. – pp. 8-12.
 22. Handbook of the legislation of the Russian Federation in the field of information security (version dated 09/25/2023) [Electronic resource]. – URL: <https://habr.com/ru/articles/432466/> (date of reference: 08/20/2023).
 23. Strategies of socio-economic development: philosophical, ideological and applied research : a collective monograph / S. V. Drozhzhina, E. V. Barkova, Yu. V. Bulanaya [et al.]. – Moscow : Archont, 2022. – 336 p. – ISBN 978-5-6046534-9-4. – EDN PUEIEA.
 24. Suleymanova Sh.S., Nazarova E.A., Information wars: history and modernity: A textbook. – M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2017. -124 p.
 25. Frolov D.N. Information confrontation in the sphere of geopolitical relations: dis. ...Dr. polit. sciences'. – M., 2006. – 438 p.
 26. Cheshin, A.V. Civil law contracts in investment activity / A.V. Cheshin // Issues of Russian and international law. - 2023. – vol. 13, No. 4-1. – pp. 186-192.
 27. Cheshin, A.V. Institutional and organizational aspects of attracting investments into the economy of the region / A.V. Cheshin // Public Service. – 2019. – vol. 21, No. 4(120). – pp. 50-57.
 28. Department of Defense Directive 3600. Defense Technical Information Center. URL: <http://www.dtic.mil/whs/directives/corres/pdf/360001p.pdf> (дата обращения 10.04.2016) [Электронный ресурс]. – URL: (дата обращения: 20.08.2023).
-